

Е Чэнь нахмурился, глядя на Бай Ляньхуа, который отчаянно пытался доказать свою правоту. Интуиция подсказывала ему, что на этот раз тот, возможно, действительно говорит правду. Подумав немного, он потянул за рукав своего маршала, подошел ближе и с напусковой невинностью сказал:

— Маршал, научите меня, пожалуйста. Он сейчас лжет? Это же можно считать практическим уроком!

Гу Сюй, увидев, как Е Чэнь ведет себя, как капризный ребенок, не смог сдержать раздражения. Он уперся пальцем в лоб подошедшего Е Чэня и без всякой личной заинтересованности спросил:

— Это будет считаться одним из трех обещанных помощей?

С начала экзамена у него были свои правила. Если это были мелкие дела, которые он мог легко выполнить, он не считал их помощью, чтобы не усложнять задачу для отряда. Но если это было что-то, с чем отряд Е Чэня не мог справиться самостоятельно, как сейчас, даже если это было пустяком, он не собирался делать исключений.

Е Чэнь, увидев, что Гу Сюй ведет себя как строгий начальник, без всякого сочувствия, надул губы и отошел подальше, с недовольным видом сказав:

— Ладно, ладно, теперь можешь сказать?

Отношение к своему жениху как к подчиненному — это только он мог вытерпеть. Если бы это был кто-то другой, хм...

Гу Сюй, видя капризы Е Чэня, не рассердился. Он бросил взгляд на Бай Ляньхуа и кивнул:

— Он не лжет.

Бай Ляньхуа уже готов был уйти, уверенный, что эти трое ему не поверят. Но неожиданно все изменилось. Маршал, который с момента вступления в отряд не обращал на него внимания, вдруг заступился за него. Бай Ляньхуа замер на месте, глядя на Гу Сюя, и его почти угасшее восхищение маршалом снова начало оживать. С радостью он подошел ближе:

— Маршал! Я знал, я знал, что вы мне поверите!

Хорошо, что его маршал, хоть и был пристрастен к Е Чэню из-за родственных связей, все же сохранил здравый смысл и справедливость. Такой человек никогда не позволит Е Чэню творить беспредел. Бай Ляньхуа снова укрепился в своем решении защищать маршала и держаться подальше от этих двоих.

— Не накручивай себя, это просто метод распознавания эмоций с помощью духовной силы. Учись! — с сарказмом произнес Е Чэнь, видя, как Бай Ляньхуа ведет себя, как будто нашел своего наставника.

Гу Сюй промолчал. Ты же сам этого не знал!

Е Чэнь, увидев выражение лица Гу Сюя, сразу понял, о чем он думает. Он поднял подбородок, сердито уставившись на него, и его маленькие клыки слегка обнажились, как будто говоря: «Ты на чьей стороне?!»

Гу Сюй промолчал.

Однако Бай Ляньхуа сейчас был глух к словам Е Чэня. Его глаза были полны только Гу Сюя. Он сжал кулаки и с решимостью произнес:

— Маршал, спасибо вам.

Гу Сюй почувствовал легкое беспокойство. Он нахмурился, посмотрел на извиняющегося Бай Ляньхуа, затем на Е Чэня, который сердито надул щеки, и вдруг почувствовал себя виноватым. Притворившись, что не слышал слов Бай Ляньхуа, он погладил голову своего подопечного, чтобы успокоить его:

— Хотя это всего лишь дымовая шашка, но то, что противник подготовил ловушку, явно не просто для того, чтобы напугать нас. Что ты думаешь?

Бай Ляньхуа, увидев, что Гу Сюй его игнорирует, с грустью опустил голову. Но за время пути он уже привык к таким ударам. Теперь, когда маршал за него заступился, он словно ухватился за соломинку и уже не собирался отпустить.

Е Чэнь просто немного поревновал для вида. Он лучше всех знал своего маршала, и тот точно никому не достанется. Нахмурившись, он задумался и холодно сказал:

— Ничто не происходит случайно. Если противник так поступил, значит, у него была причина.

С этими словами он достал карту, задумчиво глядя на расположение.

Гу Сюй, редко видевший Е Чэня серьезным, на мгновение замер.

«Ничто не происходит случайно» — это была фраза, висевшая в его кабинете в Военном ведомстве. Она стала напоминанием ему после того, как в семнадцать лет он чуть не попал в ловушку врага. Е Чэнь наверняка не знал об этой фразе. Неужели он действительно так увлечен мной, что даже такие мелочи замечает?

Гу Сюй не мог сдержать улыбки. Если бы кто-то другой так тщательно изучал его, он бы насторожился. Но когда это делал Е Чэнь, он чувствовал только нежность. Даже его обычно холодный разум начал терять ясность.

Неожиданно Гу Сюй взял Е Чэня за руку. Тот, прервав свои мысли, с удивлением посмотрел на него:

— Что случилось?

— Не грызи ногти, — с серьезным видом сказал Гу Сюй, скрывая свои чувства.

Е Чэнь надул губы. Этот парень становится все более властным. Теперь даже грызть ногти нельзя! Однако, несмотря на внутреннее недовольство, он послушно опустил руку и указал на место на карте рядом с их укрытием:

— Нам нужно поскорее добраться сюда, желательно до наступления темноты.

— Зачем туда идти? Это не самое близкое место, да еще и в стороне. Мы договорились двигаться по прямой, а ты выбрал место, которое только отдалит нас от моего отряда! — возможно, из-за того, что маршал его поддержал, Бай Ляньхуа говорил с большей уверенностью, чем раньше, и без колебаний возразил.

Е Чэнь на мгновение замер, затем, повернувшись к Гу Сюю, скорчил гримасу и сердито посмотрел на него, молча выражая: «Смотри, смотри, вот что получается, когда говоришь правду. Теперь сам разбирайся!»

Гу Сюй почувствовал, как дергается его глаз. Не спрашивайте, как он смог понять столько мыслей Е Чэня по одной гримасе. Он просто знал, что если сейчас не разберется с ситуацией, этот маленький негодяй устроит ему сцену.

Гу Сюй на мгновение задумался, затем с невозмутимым видом посмотрел на Бай Ляньхуа:

— Если противник подготовил ловушку, но не стал устранять тебя сразу, он, скорее всего, ожидает, что ты отправишься в ближайшее укрытие за безопасностью. Если мы пойдем туда сейчас, это будет самоубийством.

Затем он добавил:

— Ты студент командного факультета. Если не понимаешь плана Е Чэня, просто выполняй свою работу по разведке. Ты же знаешь, что в бою сомнение в приказе командира может привести к катастрофе?

Сун Юань мысленно воскликнул:

— Маршал великолепен!

Бай Ляньхуа хотел сказать, что Е Чэнь не командир, а просто обуза, но, вспомнив, что Гу Сюй его поддержал, и понимая, что сам он не учел этого, с неохотой закрыл рот.

Е Чэнь обрадовался. Его сердитое выражение исчезло, и он положил руку на плечо Гу Сюя, с гордостью сказав:

— Маршал Гу, вы угадали мои мысли. Мы действительно понимаем друг друга без слов!

Гу Сюй промолчал.

— Ты! — Бай Ляньхуа, увидев, как Е Чэнь ведет себя с маршалом, хотел было возразить, но, вспомнив, как ранее разозлил Гу Сюя, сдержался и лишь сердито посмотрел на него. — У маршала есть жених! Не пользуйся своими связями, чтобы прикасаться к нему!

Хотя он и не хотел упоминать таинственного жениха маршала, сейчас он явно больше ненавидел поведение Е Чэня. Он украдкой посмотрел на Гу Сюя, как будто заботясь о его репутации:

— Маршал, я уверен, что вы не хотите, чтобы ваш жених неправильно понял.

Эти слова на семьдесят процентов были сказаны, чтобы досадить Е Чэню, но на тридцать — искренне. Честно говоря, если бы маршал с самого начала не описал характеристики своего жениха, он бы уже начал подозревать, что Е Чэнь и есть тот самый загадочный человек.